

18. 197. 6. 341

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ
МОНАСТЫРЬ

«Отъ Пскова 30 верстъ къ
западу градъ Изборскъ стоитъ на
Славянскихъ ключахъ. Отъ Из-
борска 12 верстъ градъ Печеры».

Книга глаголемая Большой Чертежъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28
1895

Доволено цензурою. Сиб. 1 Июля 1895 г.

2-го мая 1890 года поѣздъ вашъ по вновь открытой Рижско-Псковской дорогѣ медленно подходилъ къ станціи Печеры. Мѣстность отъ Пскова до Изборска ровная; пустыри и поля покрыты множествомъ камней, — не признакъ ли, что когда-то въ доисторическія времена здѣсь было море?

Отъ Изборской станціи до деревняго Изборска верстъ десять, и его не видно съ желѣзной дороги. Отсюда начинаются возвышенности, показываются рощи, мѣстность пересѣченная и красивая, и чѣмъ ближе къ Печерамъ, тѣмъ она становится живописнѣе.

Станція Печеры пріютилась близъ пригорка, покрытаго сплошнымъ еловымъ лѣсомъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ о. архимандритъ Павелъ, на-

стоятель Псково-Печерскаго монастыря. Наше общество состояло изъ слѣдующихъ лицъ: А. П. Барсукова, И. О. Горбунова, Х. М. Лопарева, Н. В. Султанова и сына, Дмитрія. Всѣ мы размѣстились въ нѣсколькихъ экипажахъ мѣстаго издѣлія и вереницею двинулись въ путь черезъ словый перелѣсокъ. Я ѣхалъ въ одномъ экипажѣ съ о. Павломъ. Дорога песчаная, но недурная. До монастыря верста пять; въ настоящее время, соединенными средствами монастыря и земства, здѣсь устраивается шоссе отъ станціи въ монастырь, и тогда разстояніе будетъ всего двѣ версты.

День былъ вполне лѣтній и жаркій; на небѣ ни единого облачка. Солнце ярко освѣщало окрестныя поля и рощи. Вскорѣ показался куполь и стѣны Печерскаго монастыря. Издали онъ не производитъ впечатлѣнія, и я готовъ былъ сожалѣть о поѣздѣ, представляя себѣ монастырь красивѣе, чѣмъ онъ казался на самомъ дѣлѣ.

Черезъ полчаса въѣхали мы въ Печерскій посадъ узкою улицею и остановились у вратъ

обители, передъ башней, окруженной глубокимъ ровомъ и землянымъ валомъ.

Я взглянулъ на эту башню, надъ которою возвышался двуглавый орелъ. Подъ нею ворота, черезъ которыя вступаютъ въ монастырь. Каменные стѣны тянутся въ обѣ стороны, уклоняясь отъ взора, и одинокая башня представляется передовымъ укрѣпленіемъ. Она и называется сторожевою башнею.

Опять мнѣ стало жаль, потому что я ожидалъ лучшаго впечатлѣнія.

О. архимандритъ предложилъ дожидаться на мосту другихъ спутниковъ, и, когда всѣ собрались, мы пѣшкомъ вступили въ монастырскія ворота. О. Павелъ взялся лично намъ показывать свою обитель. Мы вошли въ монастырскую ограду.

Башня, черезъ которую мы проходили, построена Петромъ Великимъ, не разъ бывавшимъ въ Печерахъ. Съ его времени красуется и двуглавый орелъ. „При входѣ въ монастырь отъ слободы“, говорится въ описаніи 1821 года, — „мѣсто, образовавшее прежде треугольникъ и

бывшее ограждено каменными стѣнами, называлось Острогъ, а надъ св. воротами поверхъ каменной надстроена деревянная башня, для стражи непріятельскихъ приближеній“ *).

Весь монастырь окруженъ каменною стѣной и башнями. Трое воротъ ведутъ въ него съ разныхъ сторонъ: Святыя, Нижнія и Изборскія.

По каменной стѣнѣ 9 башенъ: 1) у Святыхъ воротъ—называемая Никольская, 2) у Острога—Круглая 3) Заторемная (нынѣ не существующая), 4) Тайловская, 5) надъ верхними рѣшетками, 6) Зачудотворная или Тарарыгина, 7) Изборская, надъ Изборскими воротами. 8) Благовѣщенская и 9) надъ нижними рѣшетками.

О. архимандритъ повелъ насъ внизъ по вымощенной внутренней дорогѣ въ лощину, въ глубинѣ которой расположенъ монастырь. Совершенно неожиданно открылся видъ на эту лощину, въ углубленіи которой, прямо про-

*) *Описаніе Псково-Печерскаго первокласснаго монастыря.* Дерптъ. 1821, стр. 16.

тивъ насъ, красовались зданія соборной Успенской церкви съ придѣломъ Печерскихъ чудотворцевъ—„обитель Пречистой, что въ Печерахъ“. Сразу повѣяло югомъ. Кто былъ въ Лаврѣ Кіевской, тотъ будетъ пораженъ сходствомъ зданій и мѣстности. Сильное Кіевское влияніе здѣсь очевидно. Мы продолжали спускаться; по сторонамъ уступовъ тянулись сады, пока мы не очутились на широкомъ монастырскомъ дворѣ передъ деревенскимъ двухъ-этажнымъ домомъ настоятеля. Времени у насъ было немного, и мы поспѣшили воспользоваться любезностью о. Павла, чтобы осмотрѣть послѣдовательно всѣ примѣчательности обители.

Отдохнувъ немного въ свѣтлыхъ просторныхъ настоятельскихъ кельяхъ, мы начали осмотръ. Прежде всего направились мы къ монастырской ризницѣ. Она помѣщается въ древнемъ, каменномъ двухъ-этажномъ зданіи, недалеко отъ соборной церкви. Сначала поднялись мы въ верхній этажъ, гдѣ помѣщается ризница, потомъ уже осмотрѣли нижній, гдѣ—библіотека и архивъ. Кромѣ архимандрита,

насть сопровождалъ іеродіаконъ, хранитель зданія.

Въ свѣтломъ помѣщеніи подъ сводами хранятся сокровища, уцѣлѣвшія отъ погрома внѣшнихъ враговъ и собственнаго певѣжества. Не смотря однако на хищенія разныхъ временъ, ризница Печерскаго монастыря и донынѣ производитъ внушительное и отрадное впечатлѣніе, благодаря водворенному здѣсь порядку среди уцѣлѣвшихъ сокровищъ.

Передъ нами лежали памятники прошлыхъ вѣковъ, вклады и приношенія прежнихъ поколѣній... Здѣсь перстень царицы Анастасіи Романовны, той, которую Грозный царь называлъ своей „юницей“; на немъ надпись ея имени, и тутъ же ея серьги изъ лазоревыхъ яхонтовъ. Тутъ и серебряные ковпы царевича Іоанна, братины и кубки его брата Θεодора, водосвятная чаша царя Михаила Романова, ризы императрицы Анны Іоанновны, кресты, панагіи, Евангелія, сосуды, драгоценности пяти вѣковъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ вкладъ Грознаго царя. Здѣсь его золотая цѣпь изъ 19

звеньевъ, ножъ, вилка и ложка, въ серебряной драгоценной оправѣ, кошелекъ, сѣдельный арчагъ, труба военная мѣдная и два серебряныхъ ковпа. Щедро надѣлилъ царь Иванъ Васильевичъ обитель Печерскую золотомъ, серебромъ и церковными книгами, и здѣсь онъ старался замолить оставленный имъ кровавый слѣдъ: здѣсь собственноручно убить Грознымъ старецъ Коршилій, и позднее раскаяніе вызвало обиліе пожертвованій.

Послѣ имени Грознаго другое имя болѣе другихъ оставило неизгладимый слѣдъ въ обители Печерской. Не разъ бывалъ здѣсь Петръ Великій, но не для одного богомолья пріѣзжалъ сюда этотъ богатырь: здѣсь созидалъ онъ твердый оплотъ противъ Шведовъ, здѣсь строилъ онъ укрѣпленія и всю обитель окружилъ глубокимъ ровомъ и земляными твердынями, отсюда направлялъ онъ своихъ „птенцовъ“ на непобѣдимыхъ Шведовъ.

Мы спустились въ нижній этажъ, гдѣ помѣщается бібліотека и архивъ. И здѣсь въ порядкѣ сохраняются остатки прежнихъ богатствъ,

которыя расхищались до послѣдняго времени злоумышленіемъ и невѣжествомъ. Сохранились еще монастырскія описи, владныя книги, нѣсколько рукописей, синодики... Здѣсь въ числѣ рукописей найденъ былъ Х. М. Лопаревымъ отрывокъ XIII вѣка „Слова о погибели Русской Земли“, нынѣ напечатанный Императорскимъ Обществомъ Любителей Древней Письменности...

Вслѣдъ за архимандритомъ пошли мы въ соборную церковь Успенія. Она высѣчена въ скалѣ, за которою тянутся „Богомъ данныя пещеры“. Мы вошли въ церковь, гдѣ подъ темными сводами скалы хранится древняя чудотворная икона Успенія, и почиваютъ мощи жертвы Грознаго—старца Корнилія.

Тутъ же рядомъ входъ въ самыя пещеры; съ зажженными свѣчами вошли мы въ узкій темный переходъ, высѣченный въ скалѣ и вслѣдъ за настоятелемъ углубились въ этотъ подземный міръ. Впечатлѣніе напоминаетъ Киевское, но съ тою разницею, что тамъ въ открытыхъ ракахъ почиваютъ угодники Печер-

скіе, здѣсь же, кромѣ Корнилія, изъ мѣстныхъ покоится только св. Маркъ.

Но каково было наше удивленіе, когда, по мѣрѣ того, какъ мы все глубже пропикали въ гору, по обѣимъ сторонамъ скалистыхъ переходовъ, стали показываться сплошной рядъ надгробій. Отлично сохранившіяся надгробія XVI и XVII вѣка съ ясно сохранившимися надписями и указаніями годовъ политы древнею зеленою эмалью съ любопытнѣйшими рисунками и очертаніями... Это цѣлый некрополь, какого не приходилось мнѣ встрѣчать ни въ одномъ монастырѣ...

Подземные переходы переплетаются и идутъ въ глубину скалы... Въ трехъ мѣстахъ они заканчиваются иконою, заслоняющею дальнѣйшій путь... Мы слышали, что ходы эти тянутся гораздо дальше, и что конца имъ не видно... Пробовали, говорятъ, пробираться дальше, иной разъ ползкомъ; чѣмъ далѣе, тѣмъ древнѣе могилы и надписи, и можно считать ихъ сотнями. Всѣ онѣ, на подобіе Римскихъ катакомбъ, вдѣланы въ стѣну, въ которой и

покоятся усопшіе. Это цѣлое кладбище многихъ родовъ княжескихъ и людей именитыхъ. Желательно, чтобы этотъ некрополь былъ бы скорѣе описанъ, какъ слѣдуетъ, и описаніе это издано. Онъ, безъ сомнѣнія, дастъ не мало драгоценныхъ указаній.

Въ краткой запискѣ, найденной въ монастырѣ, наскоро и безъ обозначенія годовъ записаны нѣкоторыя изъ почивающихъ въ пещерахъ. Къ сожалѣнію, обѣщанныя о. Павломъ подробные *списки* погребенныхъ по недоразумѣнію никогда мною получены не были. Нѣкоторые отрывки этого списка неожиданно появились въ слѣдующемъ году въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Всѣ письма мои по этому поводу къ о. Павлу остались безъ отвѣта. Позднѣе узналъ я, что онъ сильно заболѣлъ и, къ великому прискорбію моему, скончался, оставивъ добрую о себѣ память въ Пещерахъ. Подробности болѣзни и кончины о. Павла не выяснены.

Начало и основаніе этихъ пещеръ покрыто глубокимъ мракомъ. Смутное преданіе гласитъ о какомъ-то старцѣ Маркѣ, впервые поселив-

шемся въ этихъ мѣстахъ; его могилу и донинѣ показываютъ... Когда онъ училъ и откуда пришелъ — остается тайною. Можетъ быть, при жизни этого пустытника два Изборскихъ жителя, отецъ и сынъ, по прозванію *Селити*, въ погонѣ за дикими звѣрями въ окрестныхъ лѣсахъ, случайно пришли къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ находится соборная церковь Успенія и здѣсь подъ землею услышали звуки стройнаго, церковнаго пѣнія.

Когда и кѣмъ выкопаны пещеры — неизвестно, но несомнѣнно, что онѣ дали названіе монастырю. По всей вѣроятности, онѣ самородныя, а потому и получили названіе „Богомъ данныя пещеры“: въ XV столѣтіи однимъ крестьяниномъ во время рубки лѣса замѣчено было подъ корнями дерева отверстіе...

Въ концѣ XV вѣка Юрьевскій священникъ, именемъ Іоаннъ, въ монастырѣ Іона, поселился близъ этихъ пещеръ и выкопалъ въ ней малую во имя Успенія Божіей Матери церковь, которая и освящена въ 1473 году, 15 августа. Преемникъ его въ настоятельствѣ Мисаилъ на

горѣ устроилъ новый монастырь и церковь пр. Антонія и Θεодосія Печерскихъ *); но этотъ монастырь былъ разоренъ и едва не уничтоженъ нашествіемъ Ливонцевъ. Въ 1521 году принесена сюда икона Успенія Божіей Матери, а въ 1524 начата строеніемъ обитель въ долину, гдѣ стоитъ и теперь; до того времени она была на горѣ.

Благодѣтелемъ новаго монастыря явился Мисюръ Мунехинъ.

„Начаша Мисюръ Мунехинъ, великаго князя дьякъ Псковской да его подьячей Ортюша Псковитинъ назирати убогое мѣсто, незнаемо никимже, подъ Нѣмецкимъ рубежемъ 40 верстъ ото Пскова, а десять верстъ за Изборскомъ, въ Тайловѣ погостѣ, 7 верстъ отъ Нового городка отъ Нѣмецкого (Нейгаузенъ) Печерской монастырь, Вифлянскую пещеру Богомъ сотвореную, и начаша на праздники Пречистыя Богородицы, Божіи Матере, честнаго и славнаго Ея Успенія и всѣхъ Ея честныхъ праздникъ ѣздити со

*) Евгений. *Исторія княжества Псковскаго*. Кіевъ. 1831. III, стр. 82.

многими людьми и монастырь кормити, а монастырекъ былъ на версѣ горы . . ., а Пречистая нача своею милостію много недужныя исцѣляти. . .; и услыша вся земля Русская милость Пречистыя Печерскія: не токмо во честнемъ храмѣ Ея, но и внѣ монастыря приходящимъ къ ней и отходя на пути исцѣляетъ всякія педуги не токмо врестьяне, но и латыпы. Нача Мисюръ волостями, своею казною, по обѣ стороны ручья горы копати и церковь большую созидати и въ гору копатися далѣ и глыблѣ; и начаша монастырь строити въ подолѣ межъ горъ, а ручей сквозѣ монастырь и воду возведоша вверхъ, а святыхъ преподобныхъ отецъ Печерскихъ Антонія и Θεодосія снесоша съ горы въ пещеру въ созданную церковь новую; . . и начаша съ проскурою и со святою водою къ государю ѣздити. . . И начаше быти оттолѣ монастырь Печерской славетъ не токмо въ Руси, но и въ Латынѣ, рекше въ Нѣмецкой земли, даже и до моря Варяжскаго“ *).

*) *Полное Собраніе Русскихъ Летописей*. Сиб. 1848. Т. IV, стр. 293.

Дьякъ Мисюръ Мунехинъ похороненъ въ пещерахъ; это тотъ самый, который встрѣчалъ въ Псковѣ архіепископа Теоноста вмѣстѣ съ намѣстниками княземъ Василиемъ Микулинскимъ и Иваномъ Ляцкимъ и по царскому указу объявилъ ему не оставаться въ Псковѣ болѣе 10 дней.

Мы вышли изъ пещеръ на свѣтъ Божій подъ сильнымъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и опять зашли въ церковь, гдѣ слушали молебень и поклонились старцу Корнилию.

Еще болѣе прославился монастырь при игуменѣ Корнилиі. Преемникъ игумена Дородея, онъ много потрудился на пользу обители и прославился святостью жизни. Онъ построилъ въ 1541 году каменную церковь Благовѣщенія, оградилъ обитель боевою стѣною съ башнями, а пещеры въ горѣ прокопалъ далѣе въ разныя стороны, и въ его время было уже до 100 человекъ братіи. Онъ же построилъ надъ сторожевыми воротами церковь Николая Чудотворца въ 1565 году.

„Много во благоустроеніи сея обители и

монастырскаго чина подвизавшійся“ Корнилиій „на 69 году своей жизни усѣченъ былъ отъ царя Іоанна Васильевича въ лѣто 7078 (1570) февраля въ 20 дня“. Преданіе гласитъ, что царь разгнѣвался на него за самовольную постройку монастырскихъ стѣнъ. „По лѣтописямъ убіеніе его вмѣстѣ съ ученикомъ его Василиемъ Муромскимъ относится къ 1575 году, а по инымъ къ 1577 году. Моги его въ пещерахъ сего монастыря въ стѣнѣ“ *).

„Въ одной рукописи Сергіеволаврской библиотеки“, говорится въ *Описаніи монастыря* 1821 года, „записано, что царь, сѣкши голову Корнилию, выпедшему ему на встрѣчу за ворота монастыря со крестомъ, вдругъ опомнился и якобы, поднявши тѣло его, на себѣ понесъ въ монастырь“.

„Нѣкоторые пишутъ еще“, говорится тамъ же, „что Корнилиій оставилъ для потомства исторію своего времени, изобразилъ въ ней бѣдствія для отечества, мятежь, раздѣленіе

*) Евгений. *Исторія княжества Псковскаго*. Кіевъ. 1831. III, стр. 79, 84.

царства и гибель народа отъ гнѣва Иоаннова, глада, мора и папештва иноплемениковъ. Но сей исторіи въ монастырѣ Печерскомъ нѣтъ, и въ архивѣ о ней не упоминается“. Во всякомъ случаѣ Корнилій написалъ первоначальную лѣтопись обители, какъ сказано въ предисловіи продолжателя оной, завелъ церковныя синодики и кормовую книгу съ 1558 года, построилъ нѣсколько приходскихъ церквей въ окрестности (Троицы на Агиревѣ, Христорождественскую на Топинѣ) и много трудился къ обращенію въ христіанство Чуди.

Въ монастырской кормовой книгѣ кончина его записана такъ: „Отъ тлѣннаго сего житія земнымъ царемъ предпосланъ къ небесному Царю въ вѣчное жилище въ лѣто 7078 февраля въ 20 день на 69 году рожденія своего“ *).

„Предпославшій“ Корнилія царь Иванъ Васильевичъ въ первый разъ былъ въ Печерскомъ монастырѣ въ декабрѣ 1547 года съ братомъ своимъ Юріемъ. Былъ онъ и въ 1571 году.

*) *Описаніе Псково-Печерскаго монастыря*, стр. 53.

О. архимандритъ повелъ насъ вокругъ монастырскихъ стѣнъ; вышли мы въ Сторожевую башню, тѣмъ же путемъ, какъ вошли, и направились вдоль стѣнъ и земляного Петровскаго укрѣпленія.

Михаила

Миновали мы церковь Св. Софїи, построенную княземъ Витгенштейномъ послѣ 1812 г. Это тяжелое уродливое зданіе съ Александровскими колоннами врѣзалось въ самую стѣну, а потому еще болѣе мѣшаетъ общему впечатлѣнію.

За башнею спустились мы въ глубокой оврагъ, перешли черезъ ручей, и передъ нами открылся видъ на монастырь, который съ этого мѣста особенно хорошъ. Нужно удивляться, какъ не приходитъ въ голову Петербургскимъ художникамъ предпочесть подобныя виды вѣчнымъ финскимъ берегамъ или морозному закату въ березовомъ лѣсу.

Когда мы выбрались изъ оврага, мѣстность стала ровною. Это самая слабая сторона монастыря въ отношеніи защиты.

Пограничный съ лифляндскимъ рубежомъ

монастырь издавна сталъ служить крѣпостью для защиты псковской границы.

Отсюда и повели осаду войска польскіи въ 1581 году на восточную стѣну и башню Благовѣщенскую, которыя всего болѣе и пострадали. Внушительный видъ этихъ древнихъ стѣнъ и башни Благовѣщенской невольно переноситъ въ далекое прошлое.

Въ то время Польскій король Стефанъ Баторій побѣдоносно наступалъ на Псковъ. Уже измѣняло счастье царю Ивану Васильевичу и мрачное время его царствованія надвигалось. Польское войско приступило къ осадѣ Пскова, незабвеннымъ защитникомъ котораго былъ князь Иванъ Петровичъ Шуйскій. Любопытныя подробности сохранилъ намъ дневникъ Стефана Баторія, по которому можно слѣдить за постепеннымъ ходомъ упорной борьбы. Скоро сдѣлалось очевиднымъ, что неосторожно оставлять въ тылу укрѣпленную обитель Печерскую.

Въ то время игуменомъ былъ Тихонъ (1581 г.), и при немъ былъ келарь Арсеній, изъ боярскихъ дѣтей Хвостовыхъ. У осаднаго

головы сотника Юрія Нечаева „млада суца и мала возрастомъ“ былъ незначительный отрядъ человекъ въ 300 стрѣльцовъ, „малія воя“ говоритъ лѣтопись Печерскаго монастыря. Отъ польскаго войска отдѣлился обозъ съ добычею и шелъ по направленію къ Ливоніи. Шелъ онъ „со многимъ имѣніемъ и съ плѣнными. Бѣ же путешествіе ихъ отъ Пскова на Печерскій монастырь и Ливонскую землю“.

10 октября защитники Печеръ стремительно нападаютъ на этотъ обозъ, „въ немъ же бѣ плѣпепъ рижскій пѣмецъ, послапъ баше изъ Риги къ королю за земелія златія имати“, пли они съ плѣнными и многою добычею. „И взято у нихъ два колокола еже плѣниша въ Кобыльской волости, у храма Св. Николая Чудотворца на погостѣ на Полной“. Эти колокола Кобыльской волости донинѣ хранятся въ Печерахъ.

На слѣдующій день 11 октября повторяютъ нападеніе, но уже на польскую рать, захваченную врасплохъ и попавшую въ засаду. Ее разбили и разнесли, „мпаху яко и до Пскова за ними гпаху“.

Смутная вѣсть дошла до польскаго осаднаго лагеря подъ Псковомъ. „Пришло извѣстіе“, говоритъ дневникъ Баторія, „что купцовъ и возы нѣкоторыхъ пановъ литовскихъ, что были отправлены, шли съ серебромъ и золотомъ и драгоценными вещами въ Лифляндію, русскіе захватили, и они много покорыствовались“.

Въ польскомъ лагерѣ ударили тревогу. „Тогда разъярился“ Стефанъ Баторій „на той Печерскій монастырь“ и направилъ на него Юрія Кренбека, Вильгельма Кетлера (племянника Курляндскаго герцога), нѣмца Георга Фаренсбека съ войскомъ. Они подошли къ Печерамъ 29 октября 1581 года въ воскресенье и приступили къ осадѣ.

„Король послалъ подъ Печерскій монастырь Фаренсбека съ его конницей, при которой пошла и Кетлерова конница да еще два польскихъ ротмистра Денска и Ленска. Ему дали порученіе прогнать русскихъ изъ-подъ монастыря, препятствующихъ нашимъ фуражировкамъ. Самый монастырь поручено осмотрѣть и если нужно—взять сей монастырь, а

за пѣхотою и орудіями для осады прислать къ королю“.

Вскорѣ оказалось, что силы недостаточны, и Баторій послалъ подъ Печеры Борнемиссу съ венгерцами и четырьмя орудіями и пѣхотою. Но защитники монастыря были наготовѣ. Вся братія присоединилась къ отряду Нечаева. Началась правильная осада. Главный натискъ направленъ къ восточной стѣнѣ и къ башнѣ Благовѣщенской. Здѣсь мѣстность болѣе доступна, и нѣтъ обрывовъ: широкая равнина тянется къ сторонѣ Ливоніи.

Осадныя орудія громили стѣны монастырскія и сдѣлали свое дѣло. Проломъ былъ пробитъ. 5-го ноября Дневникъ Баторія отмѣчаетъ: „Фаренсбекъ съ нѣмцами добываетъ Печеры. Сегодня открыли пальбу въ стѣны. Тамъ будетъ прибыль большая. Въ томъ монастырѣ много забранныхъ въ плѣнъ нашихъ купцовъ съ имуществомъ и деньгами, коихъ они взяли изъ лагеря домой“.

Пробитый проломъ ободрилъ осаждающихъ. 5 ноября въ 8 часовъ утра они ринулись на

приступъ. Тогда осажденные подняли заветную свою святыню, икону Божіей Матери, честнаго и славнаго Ея Успенія, и поставили Ее передъ собою на открытый проломъ.

Первый приступъ былъ отбитъ; а дневникъ Баторія отъ 7 ноября отмѣчаетъ: „Нѣмцамъ не везетъ въ Печерахъ. Пробили тамъ брешь и пошли на штурмъ. Но русскіе отбили ихъ съ большимъ урономъ“.

Приступы повторялись нѣсколько разъ. „Рейнгольдъ Тизенгаузенъ изъ Берцона, Каспаръ Тизенгаузенъ изъ Одензе и Вильгельмъ Кетлеръ поползли-было по лѣстницѣ, чрезъ пробитую башню въ монастырь; но лѣстница обломилась. Рейнгольдъ упалъ съ нея и ушибся до смерти, а Каспаръ и Кетлеръ съ прочими взяты были въ плѣнъ монахами“.

Пришедшій на подмогу осаждающимъ Борнемисса помнилъ наказъ Баторія: „Если ты не разоринь тотъ монастырь, убивъ всѣхъ засѣвшихъ въ немъ, то лучше и не являйся ко мнѣ“.

Опять громили изъ осадныхъ орудій. Бор-

немисса сталъ ближе къ углу восточной и южной стороны и къ Изборскимъ воротамъ. И опять приступъ. Но защитники не унывали. „И билися съ ними отъ третьяго часа дня до ночи“. Осадный голова Юрій Нечаевъ, игумень Тихонъ и іеромонахъ Патермуфій ободряютъ своихъ монаховъ бити паравнѣ съ прочими. Женщины также помогаютъ; онѣ бросаютъ камни и обливаютъ кипяткомъ наступающихъ, заряжаютъ пищали..., а передъ открытымъ проломомъ все также нерушимою стѣною стоитъ икона Божіей Матери Успенія, и силы растутъ у защитниковъ обители.

28 ноября Дневникъ Баторія гласитъ: „Печеры все еще цѣлы. Венгры съ Борнемиссою и нѣмцы съ Фаренсбекомъ ничего не могутъ тамъ сдѣлать. Говорятъ, или русскіе тамъ чародѣйствуютъ, или же мѣсто должно быть святое, потому что едва подошли къ готовой пробоинѣ въ стѣнѣ, такъ стали всѣ какъ вкопаные и дальше идти не смѣютъ. Русскіе стрѣляютъ въ нихъ, какъ въ снопы“.

Вѣра въ заступничество Пречистой откры-

ляла защитниковъ и смущала враговъ: „Егда бихомъ изъ наряду“, говорили осаждающіе,— „по стѣнѣ и стѣну разбихомъ, тогда видохомя во дни и по всѣ ноци нѣкоего мужа стара, власы бѣлы имуща, овогда ѣздища на конѣ, строяща и кажуща (приказывающаго) на среди въ пробитыхъ мѣстахъ какое огражденіе творити и много по нему стрѣляли и не единоюжду улучити не возмогохомъ“.

Затягивалась и осада Пскова. Степанъ Баторій попытался вести переговоры о сдачѣ, думая заманить обѣщаніями.

Великій канцлеръ Замойскій отъ имени короля обратился лично къ осажденнымъ въ Печерахъ, предлагая имъ, подъ угрозами, сдачу п королевское жалованье...

На предложеніе сдаться монахи отвѣчали:

„Не хотимъ по православному своему христіанству королева жалованья и не страшимся его угрозъ, не приедемъ канцлерова льстиваго ласканія и его лестнаго обѣщанія латинскаго, но умремъ въ дому Пречистой Богородицы по своему иноческому обѣщанію“.

Стрѣльцы же и посадскіе, и сельскіе люди говорили такъ:

„По крестномъ цѣлованіи за отчину своего государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всей Россіи и за его чада, царевича князя Феодора мы такожде должны умерети и монастыря, Богомъ данныя Пещеры, не отдадимъ!“

И старецъ Патерфумій, по приказанію осаднаго головы Юрія Нечаева, со стѣны отвѣтилъ:

„Аще и предаю па Господа за грѣхи наша, но должны есьмы всѣ за Христа умерети въ дому Пречистой Богородицы, въ немъ же пріяхомъ сей великій ангелскій чинъ; якоже мя единаго такова видиша, такъ всѣ мы готовы умерети за Государя нашего Царя и Великаго Князя отчину и за Святыхъ Церкви и за законъ Православный и Монастырь королю вапему не отдадимъ“.

И всѣ повторили за нимъ:

„Умремъ, не сдадимся!“

Съ того времени началась блокада, и открытаго нападенія уже болѣе не было.

24 февраля 1582 года король Стефанъ Баторій снялъ осаду и отступилъ со всею ратію въ Ливонію.

Съ того дня, по обѣщанію Печерскаго монастыря осадныхъ людей, въ приходъ Литовскаго короля подъ Псковъ и подъ Печерскій монастырь „положиша обѣтъ ходить ежегодно крестнымъ ходомъ во градъ Псковъ въ недѣлю седьмую по Пасцѣ“.

Вотъ что гласили намъ стѣны монастырскія, когда мимо Изборскихъ воротъ спускались мы опять въ глубокой оврагъ, по которому паправились къ монастырскимъ нижнимъ воротамъ. Тамъ прозрачною струею протекаетъ чрезъ обитель рѣчка Каменка.

Всюду и вездѣ порядокъ и дѣятельность; рабочіе привѣтливо раскланиваются съ настоятелемъ. Какъ только взопли мы въ монастырскую ограду, то поднялись по боковой дорожкѣ въ заросшій и богатый фруктовый садъ. Извилистыми дорожками пробрели мы опять до восточной стѣны и опять уже съ верху любовались далью и синѣющими на горизонтѣ

полями Ливонскими. Садъ прекрасный; теперь онъ приводится въ порядокъ; кое-гдѣ старыя вѣковые дубы чередуются съ яблонями, широко разстилая свои вѣтви. Одинъ дубъ даже вросъ въ крышу зданія, очутившагося подъ нами. Такъ мы забрели высоко.

День былъ теплый, весеннее солнце пригрѣвало не на шутку; свѣжая зелень внутри ограды и чистый воздухъ живительны послѣ вагона и городской пыли...

Заходили мы въ башню, внутри которой растутъ деревья и витаютъ голуби. Эта башня на крутомъ обрывѣ съ двухъ сторонъ; узкая дорожка спускается къ фруктовому саду, а вверху красуется передъ нами монастырь. Были и въ церкви Св. ^{Михаила} ~~Св. Михаила~~, построенной усердіемъ князя Витгенштейна послѣ 1812 года. Жаль, что зданіе не изящно, но соборъ просторный и теплый. Въ немъ знамена ополченія и иконы, принадлежащія нѣкоторымъ изъ участниковъ похода. Князь Витгенштейнъ, хотя и лютеранинъ, порадовалъ святыни Русской лучше иныхъ русскихъ по происхожденію. Здѣсь по-

минаются убитые на полѣ брани въ минуту испытанія двѣнадцатаго года.

Мы порядочно устали отъ продолжительной прогулки съ горы па гору и съ удовольствіемъ воспользовались возможностью отдохнуть на балконѣ настоятельскихъ келій въ ожиданіи завтрака. Адмиральскій часъ давно уже прошелъ, и завтракъ давно уже представлялся намъ заманчивымъ.

Пока мы въ ожиданіи прохлаждались на балконѣ второго этажа настоятельскихъ келій, намъ предложили взглянуть на „полувѣрцевъ“, о посѣщеніи которыхъ мы были предупреждены. Въ передней стояла группа: молодыя женщины и мужики; всѣ женщины въ нарядныхъ своихъ одѣяніяхъ съ своеобразными украшеніями вокругъ шеи; на груди у нихъ что-то въ родѣ маленькаго панцыря. Вокругъ шеи въ нѣсколько рядовъ серебряные цѣпочки, кресты, монеты, изъ коихъ нѣкоторыя рѣдкія, крестовикъ Петра II. Они ни слова не говорятъ по русски, хотя давно живутъ около монастыря, переселившись изъ Лифляндіи. Всѣ они православныя.

Для нихъ имѣются въ монастырѣ особыя книги на ихъ языкѣ, и даже служатъ иногда на этомъ языкѣ...

Столъ былъ накрытъ въ гостиной, украшенной портретами архіереевъ, нѣкоторые изъ этихъ портретовъ довольно интересны. Здѣсь масляный портретъ Симона Тодорскаго, епископа Псковскаго и Изборскаго, законоучителя Петра III и Екатерины II, и портретъ одного изъ Псковскихъ губернаторовъ съ подписью „Его Сіятельство Князь Шаховской“.

Оно было когда-то Псковскимъ губернаторомъ, жилъ въ подмосковномъ селѣ Филимонкахъ. Донинѣ хранятся двѣ иконы, привезенныя сюда изъ Псковскаго имѣнія князя Шаховскаго; на иконахъ любопытныя надписи: 1) „Сей домовый образъ пресвятыя Матери Божія Казанскія, дошедшій по наслѣдію отъ боярина князя Михаила Іоанновича Шаховскаго правнуку его дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру, князю Іоанну Андреевичу Шаховскому, который имѣя къ сей святой иконѣ безпредѣльное

почитаніе, написалъ ея чудеса и всѣхъ ангеловъ отъ праѣда до внучать своихъ. Обложилъ оныя серебромъ и сѣлалъ на оную, по обѣщанію своему и супруги своей княгини Екатерины Іосиповны, ризу, украшенную брилліантами, аметистами и аквамаринами, а для помѣщенія сего образа соорудилъ кивотъ изъ краснаго дерева съ позлащенною бронзою. Въ 1806 году 22 октября въ самый день торжества Заступницы при молебномъ пѣніи и водоосвященіи поставлена святая икона на уготовленное ей мѣсто преосвященнымъ архіепископомъ Тверскимъ и Капшинскимъ, святѣйшаго сѣпода членомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ Меодіемъ“.

2) „Сей домовый образъ Воскресенія Христа съ дванадесятыми праздниками и прочими Божіими угодниками, *во дни конехъ получалъ я отъ Государа Императора и благодѣтеля моего въ Бозѣ почитающаго Шавла І разныя милости*, написали по обоюдному обѣщанію Сенаторъ и Кавалеръ Князь Іоаннъ Андреевичъ и другъ его Княгиня Екатерина Алексіева Шаховскіе и обложили оные образа

серебромъ, а на святую икону Христа Спасителя сѣлали ризу, украсивъ оную брилліантами, аметистами и аквамаринами; для помѣщенія же сего святаго и вѣчнаго памятника соорудили кивотъ изъ краснаго дерева съ позолоченною бронзою, и въ 1807 году 13 апрѣля на канунѣ Св. Пасхи при молебномъ пѣніи и водоосвященіи поставлена сія святая икона на уготованное мѣсто Архіепископомъ Псковскимъ, Лифляндскимъ и Курляндскимъ Святѣйшаго Сѣпода Членомъ и ордена Св. благов. В. К. Александра Невскаго кавалеромъ Приносемъ“.

Подали намъ свѣжіе бѣлые грибы со сметаною, большая рѣдкость въ такое раннее время; и грибы были отличные..., монастырскій квасъ оказался очень хорошимъ, и эта трапеза исполнѣ насъ удовлетворила. Не замѣтно для насъ прошло время, а пора уже было думать объ обратномъ пути въ Псковъ.

Отецъ настоятель удерживалъ насъ, ему хотѣлось, чтобы мы послушали колокольный звонъ... Раздался благовѣстъ къ вечерни. Какъ разъ пе-

редь нашими окнами стояла древняя звонница, представляющая особый интерес въ отношеніи строительномъ. Н. В. Султановъ снялъ съ нея рисунки. Трезвонъ всѣхъ колоколовъ необыкновенно стройный и гармоническій; необычно, но очень хорошо. Мы еще разъ передъ отъездомъ зашли въ соборъ, гдѣ передъ иконой Божіей Матери Успенія всегда горятъ лампы.

Печерскій монастырь стоялъ на рубежѣ по дорогѣ въ Ливонію. Не рѣдко принималъ онъ въ стѣнахъ своихъ направляющихся въ Россію иностранныхъ путешественниковъ и пословъ. Въ 1661 году черезъ Печеры проѣзжалъ *Мейербергъ*. „24 апрѣля, оставивъ за собою Нейгурій“, говоритъ онъ, „въ 40,000 шагахъ отъ Мариенбурга, мы изъ страха передъ Ливонскимъ лѣсомъ вышли на солнечныя Печерскія поля, московской территоріи, по которымъ проѣхавъ по десяти верстѣ (версты московскія — мили, нѣсколько сходны съ итальянскими), мы прибыли въ киновію Печеру, которая означаетъ кладбище, осаждаемое въ 1581 году съ необычною

попыткою Георгіемъ Фаренсбахомъ по порученію Польскаго короля Стефана (*Meyerberg. In Moschoviam*).

Три иконы особенно почитаются въ Печерскомъ монастырѣ. „Старая“ икона Успенія (безъ изображенія на ней событій изъ жизни Божіей Матери), которая съ основанія обители была храмовою, она же стояла на пробитой стѣнѣ во время польскаго приступа. Другая икона Успенія написана Алексѣемъ Малымъ, и двумя жертвователями Псковичами принесена въ обитель въ 1521 году. Во время осаднаго сидѣнья она находилась во Псковѣ.

Икона Умиленія Псково-Печерская съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на правой рукѣ. Это снимокъ съ иконы Божіей Матери Владимірской, то же Пирогощяя. Служба Умиленію введена со временъ Корнилія. Икона эта написана изографомъ Арсеніемъ Хитрошемъ и принесена въ обитель въ игуменство Корнилія (1529 — 1570). Почему сія икона во всей здѣшней мѣстности называется иконою „Умиленія“, объясненія на это, говоритъ пресвященныи Павелъ,

бывшій епископъ Псковскій, ни въ рукописяхъ, ни въ печати не встрѣчается.

Третья икона Одигитрии, и неизвѣстно, когда и кѣмъ она была написана. Полагаютъ, что она современна Корнилию и представляетъ вѣрный списокъ съ подлинной Смоленской. Пр. Корнилій, каждагодно ѣздившій въ Москву съ просфорой, ее свободно могъ привести съ собою. Несомнѣнно, говоритъ преосвященный Павелъ, что при жизни своей Корнилій питалъ особое благоговѣніе къ сей иконѣ Божіей Матери Одигитрии.

Всѣ эти иконы, а также и древнія иконы св. Николая Чудотворца, Великорѣцкій Николинъ образъ чудотворный, Великорѣцкій сорока мучениковъ Севастійскихъ (пострадавшихъ при кесарѣ Ликиніи), особо чтимый въ Печерахъ, гдѣ былъ и храмъ, имъ посвященный, св. Великомученицы Варвары и св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ всегда участвуютъ въ крестномъ ходу. Начало этому крестному ходу, и доселѣ продолжающемуся, положено въ 1582 году, „при державѣ царя Іоанна Ва-

сильевича“. Со времени же Корнилія и его стараніями съ 1548 года Печерскому монастырю принадлежитъ подворье въ Псковѣ, которое такимъ образомъ составляетъ особо дорогое его достояніе. Къ Печерамъ приписаны были сосѣдніе монастыри и ружныя церкви, такъ напримѣръ: монастырь Святителя и Чудотворца Николая, что на городищѣ близъ пригорода Изборска, почти обращенный нынѣ въ приходскую и кладбищенскую церковь; монастырь св. Николая, что на рѣкѣ „Зарѣзницѣ“ (св. Николая Чудотворца издревле почитаютъ у насъ покровителемъ въ морѣ плавающимъ). Монастырь сей — на Псковскомъ озерѣ (приписанъ въ 1584 году), а потому особо чтился въ странѣ Новгородской и Псковской. Печерамъ когда-то принадлежало пять богатѣльнѣ, въ коихъ въ 1762 году помѣщалось 35 душъ. Монастырь владѣлъ также рыбными ловлями.

На Печеры смотрѣли всегда какъ на сторожевой оплотъ нашей западной окраины, и въ немъ всегда хранились запасы и боевые сна-

ряды. Такъ по Описанію 1682 г. въ монастырѣ значится: 1) изъ огнестрѣльнаго оружія 428, 2) пороху 196 пуд. 22 гривны съ полугривною, 3) ядеръ 2265 и пр.

Памятенъ въ лѣтописяхъ Печерскаго монастыря и 1818 годъ. По пути въ Верону императоръ Александръ I здѣсь останавливался и имѣлъ долгую бесѣду съ жившимъ здѣсь схимникомъ. Мнѣ показывали келію, въ которой старецъ принималъ утомленнаго царствованіемъ Государя...

Отстоявшая себя отъ Стефана Баторія Печерская обитель продолжала выдерживать по-вья испытанія отъ нашествія „иноплеменныхъ“. Въ смутное время самозванцевъ, когда неизвѣстно, гдѣ было правительство, Печеры много пострадали отъ бродячихъ шаекъ воровскихъ людей и Лисовскаго.

Въ 1697 году впервые посѣтилъ обитель царь Петръ Алексѣевичъ. Онъ направлялся въ чужіе края и здѣсь въ Печерахъ запасся сухарями.

Въ началѣ XVIII вѣка Печерской обители

вновь суждено было служить защитою и убѣжищемъ противъ Шведовъ. Въ іюлѣ 1701 года прибылъ сюда вновь царь Петръ и лично распорядился укрѣпленіями монастыря: онъ возвелъ вокругъ него земляные окопы съ глубокими рвами, а у воротъ своими руками заложилъ батарею и поручилъ окончить ее подполковнику Шеншину. Укрѣпленіе Печерскаго монастыря спасло его вскорѣ отъ печальнаго набѣга шведовъ, которые взять его не могли и были отбиты...

Съ сожалѣніемъ разставались мы съ древнею обителью и съ гостепріимнымъ ея настоятелемъ.

Долго любовались мы со станціи на красивую еловую рощу, пока не подошелъ поѣздъ. Въ 11 часовъ вечера мы уже были въ Псковѣ.

Вѣка положили свою печать на обитель Печерскую: она величественна и прекрасна среди живописной природы. Все въ ней гласитъ о славномъ прошломъ, о подвигахъ ратныхъ, о молитвенномъ уединеніи пустынножителей. Въ монастырской ризницѣ съ 1889

года хранится облаченіе, драгоцѣнный даръ
Государя Императора Александра III въ свою
древнюю отчину, въ Домъ Пречистыя Богоро-
дицы, что въ Печерахъ...

Графъ Серій Шереметевъ.

Михайловское
17 мая
1890.